

Посреди ночи Цин Луань тихо вошла в зал Цзысюань.

Зал Цзысюань был старым кабинетом и располагался недалеко от дворца Фулинг. Сяньцзунь Король Медицины забросил его, потому что он был слишком мал, и постепенно его стали использовать для хранения всякой всячины. После того, как Юэ Вухуань взял на себя ответственность за Долину Короля Медицины, он реорганизовал и отремонтировал кабинет. Здесь он занимался делами долины.

Юэ Вухуань сидел за столом и читал письма. В уголках его губ под золотой маской играла радостная улыбка.

Однако, после того, как Цин Луань много раз ошибалась, она больше не осмеливалась угадывать, о чем он думает, основываясь на выражении его лица. За его улыбкой могло скрываться холодное намерение убить, а гнев мог быть просто фасадом для интриг. Он просто разыгрывает образ, который хочет вам показать, и только иногда прорывающееся безумие реально.

Никто не осмеливался взглянуть в лицо его безумию.

Цин Луань нервно поклонилась в знак приветствия, а затем послушно встала, ожидая новых приказов.

Лоза Кровавого Короля обвилась вокруг маленькой деревянной шкатулки. Внутри нее лежала бусина духа, которая никогда не использовалась.

Цин Луань знала, что Юэ Вухуаню не нужно полагаться на бусины духа, чтобы контролировать сердца людей. Он сохранил ее только в знак принятия ее верности. Сегодняшняя Долина Короля Медицины превратилась в паутину, охраняющую дворец Фулинг и сокровище в нем. Он уже устранил всю опасность. Все было под его контролем, и ни одна тайна не могла быть скрыта от его глаз.

Юэ Вухуань поднял голову и увидел, что она все еще стоит там. Он спросил, понизив голос:

- Еще что-нибудь?

Цин Луань немного подумала и осторожно ответила:

- Как мне обращаться с Ань Сяньцзуном? Я прошу Вухуаня-ге дать мне четкие инструкции.

Она знала о хитром трюке с изменением состава ядовитого тумана, также источник гнева Ань Лонга. Ей стало очень не по себе.

Юэ Вухуань положил письмо, которое держал в руке:

- Относись к нему, как к почетному гостю.

Цин Луань тактично описала свое беспокойство:

- Ань Сяньцзунь ворвался так угрожающе. Не похоже, что с ним будет легко иметь дело.

Юэ Вухуань засмеялся:

- Ты боишься, что он убьет меня?

Цин Луань склонила голову, не решаясь ответить.

- Ты мыслишь слишком просто в отношении Ань Лонга, - Юэ Вухуань относился к этому преданному и способному подчиненному с немного большим терпением, - Путь преемственности Секты Мириад Гу подобен рафинированию Гу. После смерти учителя девять его непосредственных учеников будут сражаться друг с другом до смерти, пока не останется только один последний человек, который сможет получить наследство бога Ву Гу. Из своих боевых братьев Ань Лонг последним вступил в секту, и все же ему удалось убить остальных. Получив наследство, он искупал Секту Мириад Гу в крови, уничтожив всех несогласных. После этого он постепенно захватил в свои руки весь Западный лес.

Цин Луань вздрогнула, услышав это. Она не могла смириться с такой жестокостью между соучениками.

- Таким образом, такие люди, как он, не позволят своим эмоциям влиять на их решения, - проанализировал Юэ Вухуань, - Если бы он, ворвавшись в Долину Короля Медицины, убил людей в ней, особенно меня, старшего ученика учителя, это означало бы попрание достоинства Долины Короля Медицины. Учитель не сможет оставить это дело без внимания. К тому же в то время тело Ань Лонга было сильно отравлено. Он был подобен стреле в конце своего полета. Учитывая такую ситуацию, какой смысл было провоцировать гнев учителя, настаивая на том, чтобы забрать меня с собой?

Цин Луань пробормотала себе под нос:

- Однако учитель удалил его яд...

Она не была глупым человеком и внезапно поняла. Так как Ань Лонг ничего не сделал, даже когда в ярости бросился в атаку, теперь, когда его гнев утих, у него было еще меньше шансов что-либо сделать.

- Разве он не может убить меня, когда захочет? - Юэ Вухуань покачал головой и холодно улынулся, - В царстве бессмертных сильных культиваторов так же много, как облаков. Какая необходимость убивать лично? Не лучше ли нанять кого-нибудь, чтобы убить меня? Сейчас ему лучше создать впечатление слабости, притвориться, что он ведет себя хорошо, заставить настороженность учителя по отношению к нему утихнуть и избавиться от яда. Как только он уйдет, он начнет действовать тайно, возможно, наймет убийц. Если бы я был на его месте, я бы определенно так и поступил...

После этого Ань Лонг может даже избавиться от убийцы и использовать его голову, чтобы угодить Сун Цинши. Это означало бы убить двух зайцев одним выстрелом. Почему бы не сделать это?

Точно так же, как когда учитель проснулся, Юэ Вухуань отказался от устройств и массивов, чтобы справиться с вторжением Ань Лонга, а также уничтожил ядовитых марионеток, лежащих в засаде. Не было никакой необходимости расстраивать учителя из-за этих пустяков и разрушать хорошую атмосферу их воссоединения.

Юэ Вухуань с сожалением покачал головой:

- Ань Лонг - умный человек...

Лоза Кровавого Короля, которую он обвил вокруг лодыжки Сун Цинши, беспокойно двигалась туда-сюда. Учитель наверняка все еще волнуется по поводу всех этих проблем и вертится в постели не в силах уснуть. Раз учитель так обеспокоен их «недопониманием», им следует «решить» его. Изначально он обдумывал несколько способов спровоцировать Ань Лонга на массовые убийства в Долине Короля Медицины, но нынешнюю ситуацию следует рассматривать как поражение. Лучше пока отступить.

Жаль...

Прежде чем Цин Луань ушла, она нерешительно спросила:

- Вухуань-ге, вы не боитесь опасности?

- Я боюсь, смертельно боюсь, - Юэ Вухуань вспомнил эту забавную вещь и не смог удержаться от смеха. Глубокий смех в тихой темноте нес с собой сдержанное безумие, - Если я столкнусь с опасностью, учитель, конечно, будет очень обеспокоен. Он будет держаться рядом, чтобы защищать меня днем и ночью.

Он мог только мечтать и предвкушать такую жизнь.

Цин Луань посмотрела на его улыбку и не смогла сдержать дрожь.

...

Во дворце Фулинг Сун Цинши ворочался с боку на бок. Всю ночь он вздыхал и стонал, но никак не мог решить эту трудную проблему жизни и смерти.

Он не мог наивно надеяться, что эти двое забудут прошлое и станут друзьями. Он просто рассчитывал, что они хотя бы не будут настаивать на том, чтобы сражаться насмерть.

Несмотря на это, это все еще было очень трудно...

Ань Лонг был из тех, кто мстит за один только сердитый взгляд. Он ни за что никого не пощадил бы. Он часто мог соглашаться вслух, но втайне возражал. Прямо сейчас он может согласиться с ним, а затем позже убить Юэ Вухуаня, обезглавить его, а затем представить свой трофей. Даже если Сун Цинши убьет этого хаски, все равно будет слишком поздно. Юэ Вухуань был маленьким ангелом, готовым вынести все ради него. Его необъяснимо заставили страдать от Гу, Пожирающего Сердце. Сун Цинши, конечно, также должен сдерживать ярость в своем сердце, в противном случае он не стал бы в отместку извлекать яд Костной Интоксикации.

Нельзя позволить Юэ Вухуаню постоянно страдать от обиды и ожидать, что он будет повиноваться и вести себя хорошо, верно? Не может быть, чтобы он безответно терпел, когда его бьют, или молчал, когда его ругают, верно?

Учитель несет ответственность за ошибки своего ученика. Не говоря уже о том, что его ученик даже не был неправ и поэтому не мог признать никакой вины.

Он должен просто позволить Лонгу избить себя, чтобы выплеснуть свой гнев... Он был культиватором Зарождающейся Души. В любом случае, он определенно сможет вынести побои лучше, чем Юэ Вухуань.

Сун Цинши долго думал и чувствовал, что этот ненадежный план ни за что не увенчается успехом. Он задавался вопросом, есть ли у него что-нибудь хорошее, чтобы сдвинуть с места Лонга и заставить его отказаться от своей ненависти. Однако Секта Мириад Гу была намного богаче, чем Долина Короля Медицины. Кроме лекарственных таблеток, у него не было ничего более презентабельного...

На следующий день Сун Цинши изо всех сил попытался встать с постели и обнаружил, что Юэ Вухуань не пришел. Тогда он быстро умылся с помощью Лозы Кровавого Короля, а затем решил пойти к Лонгу и выложить свои карты на стол. Он посмотрит, какую цену ему придется заплатить, чтобы получить возможность полностью забыть об этом деле. Если это не сработает, ему придется подготовить их оборону.

Неожиданно, едва только выйдя в сад, он увидел Ань Лонга и Юэ Вухуаня, сидевших в павильоне за игрой в Го. Эти двое разговаривали и смеялись, и атмосфера между ними была очень хорошей.

Сун Цинши потер глаза, чувствуя, что жизнь похожа на сон.

Юэ Вухуань взглянул на его растрепанные волосы и с улыбкой кивнул в знак приветствия:

- Сегодня утром я должен был сначала пойти прислуживать учителю, но Сяньцзунь вытащил меня, чтобы поиграть в Го.

- Ты вытащил меня первым, хорошо? - Ань Лонг пристально смотрел на гобан. После долгих раздумий он наконец положил фишку, - Теперь твоя очередь.

Сун Цинши подозрительно подошел и посмотрел на доску Го. Ань Лонг играл черными фишками, а Юэ Вухуань - белыми. Он не был хорош в Го. Единственное, что он мог видеть, это тесно переплетенных драконов-близнецов. Черный дракон слегка брал верх.

Ань Лонг восторженно спросил:

- Скучно играть впустую. Может, заключим небольшое пари?

Юэ Вухуань положил фишку и с улыбкой спросил:

- На что хочет поставить Сяньцзунь?

- Никаких азартных игр в Долине Короля Медицины! - каждый раз, когда Сун Цинши играл в Го с Лонгом, Лонг убивал его в дюйме от победы. Зная его мастерство в Го, он поспешил ответить, опасаясь, что маленький ангел будет вынужден понести убытки из-за удачи Ань Лонга, - Кто проиграет, тому на голову наклеят бумажки!

Он видел, как его старший брат делал это, когда играл в карты!

Оба непонимающе посмотрели на него... Сун Цинши непреклонно постучал по столу:

- Это мой дом! Последнее слово за мной!

Он сел между ними, облокотившись на каменный стол. Он не любил смотреть игру Го и потом рассеянно наблюдал, как они по очереди раскладывают белые и черные фишки. Его разум был полон мыслей о том, планирует ли Ань Лонг снова лгать и обманывать его, или же Юэ Вухуань, боясь, что он будет волноваться, что-то скрывает.

Ситуация на доске Го внезапно изменилась. Черный дракон был загнан в ловушку и вот-вот должен был быть задушен белым драконом.

Ань Лонг смотрел на его метод расставления ловушек. Все было точно так же, как в ядовитом тумане, каждый шаг казался безвредным, и только когда он думал, что у него есть преимущество, скрытая опасность обнажала свои клыки. Неописуемый гнев вспыхнул в его сердце. Чем больше он думал об этом, тем больше злился. Выражение его глаз становилось все более и более свирепым.

Юэ Вухуань заметил это убийственное намерение и улыбнулся ему.

Сун Цинши зорко посмотрел на Ань Лонга и предупредил:

- Отказ признать поражение недопустим!

- Твой ученик издевается надо мной, - закатил глаза Ань Лонг. Он притянул его к себе и усадил рядом. Затем он весело сказал, - Мы, братья, должны вместе наслаждаться благословениями и вместе переносить несчастья. Раз уж ты сам это предложил, если я проиграю, то приклеим бумажку к твоему лбу!

Сун Цинши планировал уговорить его хорошо провести время, и поэтому он с готовностью согласился.

Юэ Вухуань ошеломленно замер, и фишка в его руке повернулась в другую сторону.

Они вдвоем занимались этим уже больше получаса. Матч перешел в ожесточенную борьбу. В конце концов, черный дракон с трудом победил белого дракона...

Сун Цинши сдержал слово. Он взял маленькую красную полоску бумаги и направился к Юэ Вухуаню.

- Куда ты хочешь, чтобы я ее приклеил?

Юэ Вухуань рассмеялся и сказал:

- Я буду счастлив независимо от того, куда ее приклеит учитель.

- Хорошо, - Сун Цинши на некоторое время задумался. Он не хотел наклеивать бумажку на маску, поэтому решил разместить ее на манер кошачьих усов, - Я приклею ее как следует, чтобы она выглядела немного лучше.

Он наклонился ближе к лицу Вухуаня, пытаясь найти лучшее положение. Юэ Вухуань продолжал двигаться то туда, то сюда. Он засмеялся и сказал:

- Учитель, щекотно.

В итоге Сун Цинши наклеил бумажку криво, и это не выглядело приятным для глаз. Поэтому он быстро сорвал ее и снова наклеил:

- Не двигайся.

Ань Лонг смотрел на бесстыдного злодея слева и безмозглого дурака справа. Выслушивая этот обмен репликами, который звучал как кокетливое подшучивание, он так разозлился, что готов был съесть фишки Го! Сун Цинши никогда ни с кем не состоял в отношениях и ничего не знал о романтических делах! Кто бы мог подумать, что он все еще может так играть! Ань Лонг потерпел огромное поражение!

Сун Цинши приклеил листок бумаги и, наконец, высказал свои сомнения:

- Что с вами двумя?

Ань Лонг мгновенно сдержал свой гнев и весело сказал:

- Мы из тех, кто не заводит друзей, пока не подерется. Мы решили назвать это дружбой между Гу, Пожирающим Сердце и Ядом, Отравляющим Кровь.

Юэ Вухуань еще раз поклонился в знак приветствия:

- Вухуань очень восхищается великодушием Ань Сяньцзуня.

- Забудь об этом. Я не виню тебя, - Ань Лонг махнул рукой и любезно сказал, - Ты пытался спасти Цинши. Это я дал волю своему воображению. Я поступил опрометчиво.

Юэ Вухуань улыбнулся в ответ:

- Ань Сяньцзунь также спасал моего учителя. Если бы Вухуань знал о ваших намерениях, я бы распахнул двери Долины Короля Медицины, чтобы приветствовать вас.

- Просто потрясающе, что ты так искусен в интригах в таком юном возрасте.

Юэ Вухуань не отставал:

- Это лишь потому, что Сяньцзунь по счастливой случайности легко отпустил меня, позволив мне сбежать, спасая мою жизнь.

(На случай, если кто-то не заметил, их предыдущий обмен репликами был завуалированными оскорблениями. Лонг называл Вухуаня интриганом, а Вухуань назвал Лонга некомпетентным — если бы Лонг действительно легко отпустил его, Вухуань не сбежал бы "по счастливой случайности".)

Они плавно обменивались репликами, без конца смеясь словно старые друзья при первой встрече.

Сун Цинши, стоявший в стороне, внезапно стал посторонним в их разговоре... Он еще больше осознавал свою неосведомленность в том, что касалось эмоций и отношений, и решил, что нуждается в дополнительных уроках.

Всякий раз, когда Сун Цинши сталкивался с вещами, которых он не понимал, он искал ответ в книгах. Однако такие темы, как межличностные отношения, психология или дружба, не существовали в царстве бессмертных, и в Долине Короля Медицины не было книг, связанных с этими вопросами.

После долгих размышлений он вдруг вспомнил, что в этом мире изображения эмоций между людьми чаще всего встречаются в романах. Возможно, он мог бы использовать их в качестве ориентира.

Поэтому он написал Е Линю и приложил к письму высококачественный духовный камень, попросив его найти для него несколько книг о мужском товариществе. Она должна быть близка к реальной жизни и наполнена искренними чувствами.

Е Линь быстро справлялся с оплаченными заказами. Он сразу же взял книгу у своей кровати и отправил ее Сун Цинши, хвастаясь, что это самый продаваемый роман за последнее время. Братство в нем было написано изумительно. Его можно даже описать как «ножи, пронзающие обе стороны*», «в высшей степени почетно и праведно», «принести свою жизнь в жертву». Люди, которые читали этот роман, просто не могли оторваться.

(ПП: Придавать большое значение дружбе до такой степени, что ради нее можно пожертвовать собой)

Сун Цинши поднял экземпляр «Трех братьев, сражающихся с тиграми», отправленный вместе с письмом, как будто нашел бесценное сокровище.

Он был чрезвычайно доволен способностью Е Линя справляться с делами.

Автору есть что сказать:

Актерский уровень трех:

Юэ Вухуань: Оскар за фильм «Император»

Ань Лонг: государственная награда за фильм «Император»

Сун Цинши: Однажды я играл дерево в нашем детском спектакле!

<http://bllate.org/book/13609/1207036>